Вечно только Слово.
О древних цивилизациях мы знаем
в первую очередь благодаря преданиям
и письменным источникам.
Можно видеть остатки городов,
предметов быта, но о людях эпохи
ничто так подлинно не расскажет,
как литература. В ней запечатлевается
всё важное, знаковое
для определённого отрезка времени.
Владимир Сорочкин

В небе появилась первая звезда

Ольга ГОРЕЛАЯ

О повести Николая Иванова «Суворовец Воевода»

«– Хочешь почитать Чехова?

Майор, увешанный оружием так, словно собирался воевать вечно, выставил на остаток кирпичной стены книгу «Три сестры».

– Самостоятельная, сама стоит, – не забыл похвалить автора за толщину написанных пьес.

Отошёл на десяток шагов и с разворота, практически не целясь, выстрелил из пистолета в книжную мишень. Сёстры, безмятежно гулявшие в белоснежных платьях по центру обложки, кувыркнулись припудренными носиками в пыль».

Так начинается новая книга Николая Иванова. Книга о суворовцах, таких же мальчишках, каким он сам был полвека тому назад.

В начале лета в библиотеку привели школьный лагерь. Причём самых маленьких – в группе были ребятишки с первого по четвёртый класс. А библиотека взрослая, областная научная. И я не привыкла рассказывать малышам. В нашем литературном музее часть экспозиции посвящена событиям на Донбассе. Ну что я им скажу? Как? Решила тихонечко эту витрину обойти. Но это же дети! Они дослушали до конца и начали задавать вопросы: «А почему там убивают детей?», «Почему запрещают русский язык?», «Из-за чего всё началось?». И пока я думала, как же правильно им ответить, они рассказали всё сами… О том, что дело в полезных ископаемых и в земле, о том, что русские люди там не нужны. Рассказали то, что поняли из объяснений дома и наверняка в школе. Мы поговорили с ними, я показала экспонаты, книгу «Народная летопись», вышедшую в Донецке в 2017-м году, и книжечки с произведениями, посвящёнными Донбассу, Николая Иванова. Говорю книжечки, потому что формат небольшой, вместили же они в себя очень многое. Здесь и «Северный ветер», и «Саур-Могила», и «Засечная черта», и «Свете тихий». И «Партер. Седьмой ряд». Эти новеллы читали все, кто следит за творчеством Николая Иванова. В них много боли, но много и надежды – на мужество защитников Донбасса, на то, что этот край невозможно поставить на колени, никому и никогда это не удавалось и не удастся. В 2020 году вышел рассказ «Однажды или никогда», впервые он был напечатан в газете «День литературы». А сейчас издана повесть «Суворовец Воевода – боец Республики». Произведение, рисующее широкое полотно сегодняшней действительности. Подробное, правдивое, поэтически-эмоциональное и одновременно аналитическое. А как же иначе? Ведь создающуюся на наших глазах историю уже пора осмысливать, а то как бы поздно не было. Не успеем проанализировать сейчас – потом может и не потребоваться, другие объяснят, как упорно объясняют нам сейчас, кто победил в Великой Отечественной войне.

Сюжет, как нередко в произведениях Николая Иванова, на первый взгляд, приключенческий. Артём Воевода, который 1 сентября должен был бы пойти в 11 класс, после гибели матери, убитой осколком на собственном огороде, становится сыном полка – крёстный забирает его на блокпост, где служит сам. Неугомонный боец решает выяснить, кто же из орудия с нежным цветочным названием «Василёк» убил его маму и каждое воскресенье обстреливает в одно и то же время село. И идёт в разведку. И ведь выяснил, даже застрелил убийцу, правда, потом еле спасся сам. А на блокпосту в это время сходят с ума… «Нет радости на войне, если не возвращается с задания разведка. К тому же ушедшая в тыл врага самовольно, без приказа. Да ещё в возрасте пятнадцати лет. Завтра школа, а он…». И «ласково-ласково, безнадёжно-безнадёжно» обещает всяческие кары командир. И с той же интонацией уговаривает командира, а больше себя, крёстный мальчишки – Степан Самойлов. Но не было бы повести, если бы не вернулся Артём. Конечно, всех «в лапти обул», сумел. Но вместо родной школы командир отправляет его, не слушая никаких аргументов, в Москву – для дальнейшей учебы в Суворовском училище. Мальчик зачислен в Тульское СВУ.

Для Артёма всё сложно: надо выстроить отношения с одноклассниками, научиться подчиняться приказам, нагнать программу. И кажется, что на войне всё было проще и честнее. И что место его именно там, на «Тэшке», на том самом Т-образном блокпосту, где воюет его крёстный, где остался командир «Матвей». А не примут они – уйдёт на соседний блокпост или вообще будет воевать один, справится. И убегает ведь из училища, знакомясь по дороге с замечательным человеком – лесником дядей Лёшей, возвращается домой, в родное село. Узнаёт, что убит крёстный, винит себя – даже не попрощался в Москве, упиваясь своими обидами. И решает отомстить. Попадает в плен, бежит, спасая при этом не только себя, но и знамя Донецкой Народной Республики, «словно коврик для вытирания обуви», кинутое нацистами под ноги. Потом он получит за этот подвиг Георгиевский крест…

Но это будет уже в училище, после возвращения. А потом, как оказалось, перед самой спецоперацией, делегация Тульского СВУ едет в Донецк. И опять Артём попадает в самую гущу событий. И снова принимает участие в боевых действиях. Прощаемся мы с ним, когда он с одноклассником, ставшим настоящим другом, переходит российскую границу, уже второй раз возвращаясь в Тулу. Повесть окончена. Что дальше? Какие испытания ожидают героев, бойцов, едущих в зону боевых действий? Мирный народ, который уже 8 лет живет в этой зоне? Пока вопросов больше, чем ответов. Но… «Пока же впервые за прошедшие февральские дни в Республике прекратился снежок, дав возможность пробиться солнцу и ознаменовать окончательное наступление весны». И сразу становится светлее не только день, но и состояние души читателя. Правильно, литература никогда не должна быть безнадёжной, иначе всё сказанное теряет смысл.

Но ведь сюжет нужен для того, чтобы подвести основу размышлениям писателя, сделать понятной и доступной его точку зрения. Помочь читателю через сочувствие героям, через участие в их судьбах понять происходящее, окунуться в мир, который пусть и рядом, но далёк, а для многих и вовсе не существует, потому что просто не входит в круг интересов. Да, сегодня это так. И уже даже не удивляет. Но остаться равнодушным, прочитав «Суворовца Воеводу» не получится. Задуматься всё же придётся.

Каждый раз, читая произведения Николая Иванова, заново поражаюсь отсутствию в них случайного и неважного. Начиналась повесть в день «окончательного окончания лета». Грустно. И даже страшно. Особенно когда на снарядах, которые сейчас полетят в школу, где готовятся ребята с учителями к новому учебному году, пишут по приказу картавого командира: «С пер-рльшим вер-рлесня». Когда в 2019 году только открылся в библиотеке литературный музей, и я поставила в экспозицию буклет с рассказом «Партер. Седьмой ряд», я спросила у Иванова, правда ли, что нацисты пишут на снарядах «Всё лучшее – детям»? Думала наивно, что это художественный прием, гипербола. Нет, оказалось правдой. Но если в рассказе не сумели, не успели остановить снаряд, то в повести Артём сумел предотвратить стрельбу. И стало возможным «окончательное наступление весны». Не в первый раз автор в своих произведениях закольцовывает начало и конец, изящно, красиво, а здесь, я бы сказала, мудро. И все же вернёмся к началу.

А оно не на первой странице, где «пан майор», достойный представитель ВСУ, добродушный и способный накормить голодного мальчишку, напомнившего ему сына, расстреливает чеховских «Трёх сестёр», превратив их в мишень и похваляясь своей меткостью перед пацаном, оно в тех произведениях, которые были написаны о Донбассе раньше. В повести получили развитие намеченные несколько лет назад проблемы, жёстче обозначены и пути их возможного разрешения.

В рассказе «Однажды или никогда» распадается семья главного героя – Максима. В Россию из Донецка он уезжает с отцом и дедом, мама выбирает Украину. В повести конфликт гораздо страшнее. Отец Артёма Николай Воевода, шахтёр, воевавший в Афганистане, становится палачом в СБУ, получив там прозвище «Афганец». И поверить в такое, кажется, невозможно. Артёму правду не сказали, решили поберечь, ни к чему такое знать мальчику, как зеницу ока берегущему память о родителях – командирские часы отца, которые после его ухода из семьи до самой смерти носила мама. Вечно пьяный палач, которого все боятся, погибает, заслонив собой родственницу и соседку бабу Клаву от выстрелов командира отряда нацистов. Спасаясь от российской армии, Афганец привёл убийц к родному порогу. И всё же осталось что-то человеческое даже в этом бесчеловечном убийце: «Лишь промелькнуло какое-то просветление, что-то из прошлой жизни… Своим шагом под автоматную очередь Колька Воевода не уходил из жизни, а возвращался к своему прошлому. Светлому, как рушник, который подавала Мария после бани. Ко времени, когда достойно жил, когда и он любил, и его любили. Он подставлял под пули свою ставшую никчемной жизнь… Рухнул на колени, словно прося у родного порога прощения за все прегрешения». Разводит война близких людей, делает их непримиримыми врагами. Ведь и в отряд нациста-капитана с оскалившимся барсуком на шевроне Афганец попадает лишь потому, что надо добиться от Артёма признания – он ли виноват в гибели предыдущего капитана – картавого убийцы. Благо сбежал вовремя Артём, и не пришлось Кольке Воеводе пытать сына. Что может быть страшнее семейного конфликта, полыхающего пожаром на всю страну? Успеют ли опомниться? Хотя бы в последний момент? Промелькнёт ли то светлое, что было в жизни каждого человека? Хочется надеяться, что промелькнёт. Во всяком случае автор нам эту надежду оставляет. Недаром хоронит Афганца командир «Тэшки» и его бывший друг «Матвей», все эти годы защищавший свою землю…

Но это крайности. А есть ещё не меньшее зло, на которое не принято обращать внимание, – стыдливое равнодушие. Да, стреляют по Луганску и Донецку, убили родную кровинушку, приехали мы на похороны, поплакали, да и поехали домой, к себе на Волынь, что ж теперь делать, времена нынче такие. Зато у нас там тихо и спокойно. И Артём без злости и обиды вспоминает мамкину родню, приезжавшую её хоронить. Нормальные люди… Но ведь попустительство этих нормальных людей и сделало возможной гибель тысяч таких, как Артём, его мамка, крёстный… Вот и разберись, что страшнее. Откровенное предательство или путь наименьшего сопротивления, который исстари назывался «моя хата с краю». И даже если покажется симпатичным в какой-то мере вальяжный пан майор, накормивший Артёма и даже подаривший ему пистолет с патронами, не даст покоя простреленная книга. Не стреляют хорошие люди по книгам, даже если потом увлекаются чтением не до конца убитого произведения. И одной фразой раскрывает нам суть таких людей автор: «…скучая на войне по своим детям, легко убивают чужих…». Сказано снести памятник – снесём, раз мешает, сказано, уничтожить людей, уничтожим. Приказ же. А так – сам по себе – человек-то хороший. Служба у него такая. Но никак не забыть нам о пане майоре, которому так приятно быть паном (как и немецким офицерам в Великую Отечественную, которые конфеты детям давали, а по приказу этих же детей расстреливали). То карту, беспечно оставленную им на столе, Артём вспомнит, то книгу захочет прочитать, по которой майор стрелял. В итоге гибнет томик Чехова, взятый с собой в дорогу, вместе с домом Артёма. Не место мирному и гуманному Антону Павловичу на войне, где главные враги – русский язык и народ, который на нём говорит… А сейчас и ещё одно подумалось. Чехов по своей основной профессии был врачом, и книга его погибает почти одновременно с медбратом Ванечкой, маленьким и худеньким, но уже настоящим доктором «Тэшки». Сложно на войне тому, кто умеет только спасать…

А чтобы закрыть тему «хороших и добрых», напомню один момент из повести. Бой между нацистами-барсуками и бойцами «Тэшки» в селе: «Увидев гибель пана командира, трое оставшихся морпехов тут же подняли руки». Опять пан. Велика ли разница между почти симпатичным паном майором, способным пнуть повара, как собаку, и капитаном морпехов? Вряд ли они принципиально отличаются.

Зато повар Петро из Тернополя, с Западной Украины, оказывается добрым человеком, который, рискуя своей жизнью, помогает бежать из плена Артёму, а потом уходит от капитана «барсуков», сдаётся ополченцам, не сумев вытерпеть издевательств нацистов над живыми людьми и могилами. Наверное, чем сложнее жизнь человека, тем добрее и терпимее он к людям. Многое понял за свою такую ещё недолгую жизнь Артём, недаром именно он рассуждает о том, что для многих сегодня стало очень болезненным открытием: «Так что порой получается, что больше всего Россию ненавидят люди с русскими фамилиями и ругают на русском же языке. Словно и доказывают «нацикам» преданность, и оправдывают перед самими собой собственную трусость…».

Повесть «Суворовец Воевода – боец Республики» рассказывает о нашем времени. Но ведь не вырвешь наше время из истории, не оторвёшь от прошлого. Ведь «мы воистину те, у кого в детстве сидели на коленях, чьи песни и сказки слушали». Не могут не защищать свой дом, свой родной русский язык люди, говорящие на нем с младенчества. Ведь иначе предашь не только свою землю и свою семью, друзей, предашь и продашь свою душу.

В книге разные исторические пласты: прячется за приключенческим сюжетом глубина понимания автором происходящего. На поверхности – история Великой Отечественной, Афганистан. Яркие стежки: ещё цел памятник советскому солдату, но посечены пулями и осколками плиты с фамилиями погибших, снята ограда, когда попадает Артём к пану майору в гости: «Стоял солдат на страже мира, а оказался в плену». При барсучьем капитане уже разбита у солдата голова, на груди нарисована свастика. А «Матвей» не бьёт в ответ: боится попасть по братской могиле… «Вот и окончательная разница между Донецком и остальной Украиной: фашисты стреляют по живым, наши не могут открыть огонь из боязни задеть захоронения ветеранов…». Нельзя стрелять по книгам, нельзя и по своей памяти.

Поражает образ, нарисованный автором в тот момент, когда едут на «Тэшку» перед самым началом спецоперации Артём, Ромка Чумаченко и капитан Гречин: «Вдоль Большой Фугасной, как они прозвали из-за обстрелов дорогу к блокпосту, всё так же тянулись, как солдаты с боя, столбы линии электропередач. Порой самый нетерпеливый выглядывал из общего ряда, пытаясь увидеть привал у какой-нибудь трансформаторной будки. Но до ближайшего посёлка было далеко, ещё шагать им было и шагать, как одноногим солдатам с войны. У кого не хватало сил, те обмякали, повиснув на проводах. Но закон воинского братства предписывал идти строго по номерам, написанным чёрной краской на бетонных спинах, не обгоняя и не покидая строй». Вот так, одним точным образом, можно намекнуть на будущее, которое уже почти стало настоящим. И связать это будущее-настоящее с прошлым, с солдатами 1941-1945 годов. Да и с солдатами любого времени.

Но ведь можно глянуть и чуть глубже? И увидим, что учат ребят в Суворовском на примере всей российской истории. В книге дано описание училища. «Второй этаж весь и во всём был посвящён сражениям, полководцам, героям. На каждую войну – свой стенд с наградами в натуральную величину, будь то русско-турецкие схватки, битвы со шведами или афганский поход». Не забыто и искусство, которому так часто, может быть, к сожалению, темы дарит именно война: «Первый этаж отдаём под искусство, делаем мини-Эрмитаж. Второй – да, баталии», – рассуждает начальник СВУ. Важно не «перекормить» воспитанников войной, тем более не все из них пойдут потом служить в армию. А ещё история в повести напрямую связана с семьёй, с домом, ведь всегда важно понимать, что и зачем защищаешь. Вот и выставка оловянных солдатиков – тоже разных времён – ребятишки принесли их из дома, ходят проведывать «своих». Глубинная связь истории семьи с историей страны в книге подчеркивается постоянно, как и значимость сохранения памяти. Тянутся в глубь веков ниточки-стропы, держат над бойцом парашют, будто все те усталые солдаты отдают сегодняшнему частичку своей силы. Ты только помни о нас… Тогда и Суворов поможет, недаром Артём сочиняет стихи о нём на литературе.

Разные проблемы подняты в повести «Суворовец Воевода – боец Республики». Рушатся семьи, раздирают противоречия страну, идёт борьба за сохранение истории, языка… Но раз уж подростки и приключения, то не обойтись без первой любви, без романтики, без поэзии… Во всяком случае, если автор – Николай Иванов. Книга очень живая, она наполнена тонкими, психологически точными деталями. Артём попадает в новый класс, где никого его не знает, где чётко определен лидер, где есть фавориты и изгои. Но они все свои, а он чужой. И надо ещё понять, с кем ты хочешь дружить, как будешь строить отношения. Всё это даётся очень нелегко деревенскому мальчишке, который в детстве пробовал курить гусиный помет, но кашляет от дыма сигареты. Артём не умеет заискивать и бездумно подчиняться. И привык выполнять свои обещания. А тут Ромка Чумаченко, который постоянно его провоцирует и старается показать своё превосходство во всём. Да еще и Татьяна, в которую, кажется, совершенно невозможно не влюбиться. Она красива, современна, она знает о своей привлекательности и вовсю ею пользуется. И Артём рисует портреты… Татьяны Ахматовой, как насмешливо называет их его приятель, показывая, что всё понял, но не выдаст тайну. Хранение чужих тайн как раз и делает мальчиков друзьями. И хомяк Славик, который таскал в комнату еду тайком ото всех, вдруг оказывается просто хорошим внуком и братом, старательно передающим домой гостинцы. А для Артёма – единственным, кому можно доверять в училище. Тоска по дому превращает мелкие в общем-то неудачи в огромную проблему, а пропавшие мамкины часы сразу делают для мальчика всех врагами. Он не может находиться рядом с предателями и сбегает…

Такое естественное поведение для подростка, который всем должен доказать, чего стоит на самом деле. А у Артёма еще и складывается так, что приходится доказывать – делом (спасибо автору!). Попав в плен недалеко от родной «Тэшки», Артём и становится настоящим бойцом Республики – недаром, выбираясь из подвала, куда посадили его нацисты, он ориентируется на самое чистое, что есть, наверное, в этом мире, – на звезду: «А в небе появилась первая звезда. К ней и надо ползти». Красивый образ, он ярко подчеркивает чистоту и цельность Артёма Воеводы. А еще его целеустремленность и мужество. Но одной целеустремленности мало. Не забыл автор отметить и подготовку юного бойца: мальчику пригодились все навыки, полученные в СВУ. Это тоже черта, которую трудно не заметить в текстах Николая Иванова – образность, романтика великолепно сочетаются с самоиронией и практичностью: пока Артём расширяет лаз, убеждает охранника в том, что всё нормально, пленник на месте, и рассуждает о жадности нациков и их не имеющей границ любви к халяве, «звезда в небе, до которой ему теперь предстояло дотянуться, разгорелась ещё ярче». И дальше: «Артём сделал рывок к звёздочке в небе, повис на доске. И ухо, острое ухо локатором вокруг». И ведь выбрался! Не подвели звёздочка и физподготовка. Главное, не просто выбрался, а сумел спасти флаг Республики, как ни хотелось сбежать быстрее, нашёл в себе силы вернуться за ним. Может, помогло то, что уже не просто выходец с Донбасса, а суворовец: «…он суворовец Тульского, которое готовит курсантов для элиты армии – ВДВ! «Десантники – гвардия мужества, ребята особого склада. Про их боевое содружество поэмы придумывать надо» – лозунги про десантные войска осели в каждой клеточке мозга». Только в плену понимает Артём, как привязался к училищу и как много оно ему дало. А уж как описывает училищные порядки автор!.. Сразу чувствуется, что сам суворовец.

И всё же (возвращаясь к психологической точности портретов) перед нами подросток, которому на новогоднем балу срочно надо забиться в самый тёмный угол, хочется сквозь землю провалиться, когда перед всем училищем всё на том же балу ему вручают Георгиевский крест, которому страшно подойти к девушке, ещё и такой красивой, как Татьяна. Мы видим, как стремительно взрослеет Артем – приходит понимание, что в Тане увидел то, чего и не было никогда, он становится замечательным командиром для малышни, прыгает с парашютом – догоняет свой класс… Испытания не прошли даром, они сделали из мальчика юношу, добавили внутренней зоркости, чуткости. Это и помогло пережить потом страшные события начала спецоперации, когда пришлось вместе с Ромкой Чумаченко спасать капитана Гречина, приказав стрелять по своему дому, уничтожить капитана морпехов… И разобраться наконец, кто по-настоящему нравится.

Сдружились ребята за поездку на Донбасс, изменился не только Артём, сразу повзрослел переставший красоваться Рома – вице-сержант Роман Чумаченко, для которого до этого главным в жизни, казалось, были девушки и «шик-блеск, красота». Покоряют в повести, как и в других произведениях Николая Иванова, точность характеров, лихая закрученность сюжета, повороты которого всегда непредсказуемы, а еще привычно-непривычная красота текста, которым можно просто любоваться: «Рассвет выглядывал на землю украдкой, притушив для скрытности звёзды. Посчитав это недостаточным, поскрёб по дальним северным сусекам да просеял через мелкое сито оставшийся после зимы хотя и дробненький, но снежок. Какая-никакая, а маскировка. Ведь словить осколок или пулю в суматохе, которая творилась на земле, – много ума не требовалось, это почти не зависело даже от боевого опыта. На войне слишком много пуль-дур, которым лень облетать ангелов над солдатами, гоняются за всеми без разбора». Одушевляет Николай Иванов природу, нередко оружие, которое само по себе совершенно и ни в чём не виновато, виноват тот, кто стреляет, а как заметил Артём, на самом деле тот, кто отдаёт приказ стрелять. Ещё штрих. Помните знаменитое выражение Александра Васильевича Суворова «Пуля – дура, штык – молодец»? Связывает одно слово («пуль-дур») исторические эпохи, напоминает, что в центре всех событий курсант-суворовец, будущий офицер, защитник Отечества.

А перед нами уже яркое живописное полотно, в котором играют краски, то вспыхивая, то приглушаясь… Нередко ещё и автор играет – временем и пространством, что всегда даёт дополнительный объём тексту: «…он бросился туда, задевая боками траншейные изгибы. Созданные для безопасности, чтобы одним снарядом не положило всех укрывшихся от огня, сейчас они мешали бежать, удлиняли секунды, не позволяли заглянуть дальше десяти загнутых метров». Красиво? Не поспоришь… Но цитировать и раздёргивать текст на фразы не буду, читать надо целиком: смысл раскрывается только в контексте.

История наша, пишем мы, будущее зависит от того, какие решения принимаются сегодня, а ещё от того, какими станут те ребята, которые учатся в Суворовских училищах, потому что судьбы многих из них будут связаны с защитой Родины. Книга Николая Иванова – возможность объяснить многое школьникам, не только кадетам. Такие произведения очень нужны сегодня, когда стало много литературы без героя или хуже – с героями, не вызывающими эмоционального отклика у читателя. И в то же время – это книга, не привязанная к одному моменту, потому что порядочность, честность, мужество востребованы всегда, а написана повесть замечательным русским языком.

Я уверена, что у «Суворовца Воеводы» большое будущее, повесть обязательно будут читать, как когда-то мы читали про героев Анатолия Рыбакова.

Литературная премия имени Валентина Распутина

19 августа в рамках областного фестиваля «Литературно-театральные вечера «Этим летом в Иркутске»» наградили лауреатов Литературной премии имени В.Г. Распутина. С наградами писателей поздравили губернатор области Игорь Кобзев, председатель Российского книжного союза Сергей Степашин и митрополит Иркутский и Ангарский Максимилиан.

Первая премия присуждена писателю Николаю Иванову за книгу «Реки помнят свои берега».

Лауреатами стали Александр Лаптев за книгу «Память сердца» (Иркутск), Камиль Зиганшин за книгу «Хождение к Студеному морю» (Уфа), Олег Слободчиков за книгу «Русский рай» (Иркутская обл.), Роман Сенчин за книгу «Петля» (Екатеринбург).

В специальной номинации для молодых авторов награда присуждена Максиму Васюнову из Калужской области за книгу «Кутига».

«От всей души поздравляю лауреатов премии! Восхищаюсь вашим писательским мастерством и талантом. Благодарю вас за развитие российской художественной литературы и вклад в сохранение памяти о Валентине Григорьевиче Распутине. Особо рад, что среди лауреатов есть писатели из Иркутской области», – поздравил лауреатов премии глава региона Игорь Кобзев.

«Сегодня мы поздравляем писателей, которые по-настоящему любят свою страну, чувствуют её, понимают, говорят правду. Именно по этому критерию жюри выбирают победителей премии. А сегодня, в это непростое время, проверяется не только страна, но и её граждане, кто по-настоящему любит Россию», – отметил председатель Российского книжного союза Сергей Степашин.

Награждение писателей состоялось в день рождения драматурга Александра Вампилова. В связи с этим губернатор Игорь Кобзев предложил наблюдательному совету премии рассмотреть учреждение ещё одной премии – имени Вампилова.

Национальная литературная премия имени В.Г. Распутина учреждена Российским книжным союзом и Правительством Иркутской области. Премия проводится один раз в два года при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Госкорпорации «Ростех». Основными требованиями, которые предъявляются к работам номинантов, являются неоспоримые художественные достоинства текста и общечеловеческие ценности, отражённые в нём.

На фото первой полосы: *лауреат 1-й премии 2022 года Николай Иванов, министр культуры Иркутской области Ольга Полунина, генеральный директор издательства «Вече» Леонид Палько, председатель Российского книжного союза Сергей Степашин, губернатор Иркутской области Игорь Кобзев, директор музея В.Г. Распутина Сергей Ступин.*